

Исследование эффективности измерения азимутальных потоков в эксперименте MPD (NICA) с фиксированной мишенью

П.Е. Парфенов^{a,b,c1}, М.В. Мамаев^{a,b,c}, А.В. Тараненко^{a,c}

^a Объединенный Институт Ядерных Исследований, Россия

^b Институт Ядерных Исследований Российской Академии Наук, Россия

^c Национальный Исследовательский Ядерный Университет «МИФИ», Россия

Исследование свойств сильно-взаимодействующей материи при больших относительных барионных плотностях является одной из ключевых научных задач эксперимента MPD ("Многоцелевой Детектор") на ускорительном комплексе NICA. В работе исследуется эффективность измерения азимутальных коллективных потоков идентифицированных заряженных адронов на установке MPD в режиме работы с фиксированной мишенью.

Studying the properties of strongly-interacting matter at high relative baryon densities is one of the key scientific goals of the MPD (Multi-Purpose Detector) experiment at the NICA accelerator complex. The performance of measuring the azimuthal collective flow of identified charged hadrons at the MPD facility in fixed-target mode is studied in this work.

PACS: 44.25.+f; 44.90.+c

Введение

Поиск сигналов начала деконфайнмента, фазового перехода первого рода и критической точки сильно-взаимодействующей ядерной (КХД) материи является основой для программ сканирования по энергии столкновения ядер от $\sqrt{s_{NN}}=2.4$ до 11 ГэВ в системе центра масс [1]. Изучения фазовой диаграммы КХД материи в области барионных плотностей превышающих нормальную ядерную материю в 3-10 раз является одной из ключевых научных задач экспериментов: BM@N ("Барионная Материя на Нуклотроне") и MPD ("Многоцелевой Детектор") на ускорительном комплексе Nuclotron-NICA в ОИЯИ (г. Дубна) [2, 3].

Одними из важнейших экспериментально наблюдаемых эффектов, которые чувствительны к свойствам КХД материи, образуемой в релятивистских столкновениях тяжелых ионов, являются азимутальные коллективные потоки в рождении адронов. Амплитуда азимутальных потоков определяется коэффициентами $v_n = \langle \cos(n(\varphi - \Psi_n)) \rangle$ в разложении в ряд Фурье зависимости выхода частиц от разницы между азимутальным углом импульса частиц φ и углом плоскости симметрии области перекрытия ядер Ψ_n , где n – порядок гармоники, и скобки обозначают среднее значение по частицам и событиям [4]. Благодаря своей чувствительности к ранним временам столкновения, первые два коэффициента

¹E-mail: pparfenov@jinr.ru

v_1 (направленный поток) и v_2 (эллиптический поток) являются одними из самых чувствительных к “жесткости” уравнения состояния (EOS) КХД материи [5–9]. Новые высокоточные дифференциальные измерения v_n из эксперимента BM@N на Нуклотроне ($\sqrt{s_{NN}} = 2.4\text{--}3.5$ ГэВ) и эксперимента MPD на коллайдере NICA ($\sqrt{s_{NN}} = 4\text{--}11$ ГэВ) помогут еще больше ограничить EOS симметричной материи в области высокой барионной плотности [10, 11].

В настоящее время активно обсуждается возможность использования детектора MPD для изучения столкновений тяжелых релятивистских ядер на фиксированной мишени (MPD-FXT). Это позволит: 1) расширить диапазон энергий столкновения ядер, изучаемый в эксперименте MPD до $\sqrt{s_{NN}} = 2.4$ ГэВ; 2) полностью решить проблему уменьшающейся частоты ядерных столкновений при уменьшении энергии столкновения, характерную для работы ускорителя в коллайдерном режиме; 3) провести измерение столкновений одних и тех же ядер при одной и той же энергии в экспериментах BM@N и MPD. Последнее обеспечит расширение динамического диапазона измерений, т.к. установки обладают различными аксептансами, а также проведение сравнительных анализов для проверки и подтверждения получаемых результатов. В работе исследуется эффективность измерения азимутальных коллективных потоков идентифицированных заряженных адронов на установке MPD-FXT.

Детектор MPD-FXT в режиме работы с фиксированной мишенью

Для реализации программы MPD-FXT в вакуумную трубу коллайдера NICA должна быть установлена мишень, представляющая из себя тонкую проволоку диаметром 50-100 мкм, смещенную от центра канала на ~ 1 см. Проволока должна быть установлена близко к торцу центрального барреля экспериментальной установки MPD для эффективной регистрации частиц, рождающихся в столкновениях, см. Рис. 1. При этом установка MPD будет состоять из тех же детекторных подсистем, что и в режиме коллайдера [3]: время-проекционная камера (TPC), время-пролетная камера (TOF), электромагнитный калориметр (EMCal), передний адронный калориметр (FHCAL) и быстрый передний детектор (FFD). Идентификация заряженных частиц может быть выполнена с использованием ионизационных потерь (dE/dx) в газовом объеме TPC, квадрата массы частицы (m^2) с использованием времени полета из TOF и импульса частицы из TPC. Плоскости симметрии могут бы оценены, используя треки в TPC и выделения энергии в модулях правой части FHCAL.

Для исследования эффективности установки MPD-FXT для измерения направленного v_1 и эллиптического v_2 потоков протонов и заряженных пионов было проведено численное моделирование 10M событий $Bi + Bi$ столкновений для следующих энергий пучка $E_{kin} = 1.45, 2.92$ и 4.65 АГэВ ($\sqrt{s_{NN}} = 2.5, 3$ и 3.5 ГэВ). Для этого была использована модель UrQMD (версия 3.4) [12] с импульсно-зависимым средним полем. На основе GEANT4 [13] Монте-Карло моделирования отклика детекторных

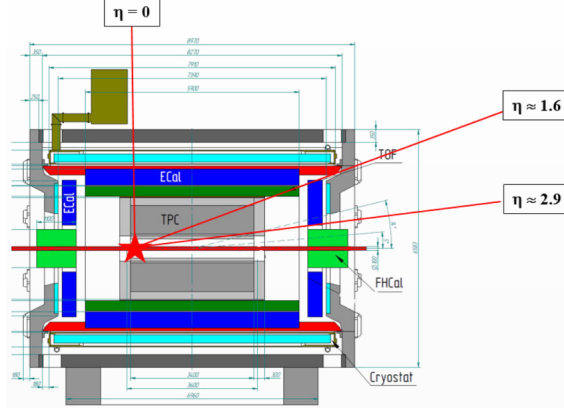

Рис. 1: Схема установки эксперимента MPD-FXT.

систем MPD и последующей реалистичной реконструкции сигналов в MPDROOT, были получены события для анализа.

Детали анализа

Для определения центральности столкновений использовалось распределение множественности (N_{ch}) реконструированных треков заряженных частиц в TPC в диапазоне псевдобыстрот $0 < \eta < 2$. В качестве примера, открытыми символами на левой части Рис. 2 показано распределение N_{ch} для полностью реконструированных событий $Vi + Vi$ столкновений при энергии $E_{kin} = 1.45$ АГэВ ($\sqrt{s_{NN}} = 2.5$ ГэВ). Для оценки центральности и восстановления распределения прицельного параметра b по множественности N_{ch} образующихся заряженных частиц, использовался "Г-fit" метод, основанный на обратной теореме Байеса [14]. В данном подходе, распределение множественности N_{ch} связано с центральностью, определенной по прицельному параметру $c_b = \int_0^b P(b') db'$, через флуктуационное ядро $P(N_{ch}|c_b)$:

$$P(N_{ch}|c_b) = \frac{1}{\Gamma(k(c_b)) \theta^{k(c_b)}} N_{ch}^{k(c_b)-1} e^{-\frac{N_{ch}}{\theta}}, \quad (1)$$

где $\Gamma(k)$ гамма-функция с положительными параметрами $\theta = \frac{\sigma(N_{ch})}{\langle N_{ch} \rangle}$ и $k = \frac{\langle N_{ch} \rangle}{\theta}$. Для параметризации средней множественности как функции c_b можно использовать $\langle N_{ch} \rangle = N_{knee} \exp\left(\sum_{j=1}^3 a_j c_b^j\right)$, с параметрами a_j , N_{knee} . Функция распределения множественности $P(N_{ch})$ строится из $P(N_{ch}|c_b)$ следующим образом: $P(N_{ch}) = \int_0^1 P(N_{ch}|c_b) dc_b$. После нахождения оптимальных параметров (a_j , N_{knee} , θ), определяется условная вероятность $P(b|N_{ch})$, используя обратную теорему Байеса: $P(b|N_{ch}) = P(b) \frac{P(N_{ch}|b)}{P(N_{ch})}$. Закрытые символы на левой части Рис. 2 показывают полученную в результате подгонки параметров функцию параметризации $P(N_{ch})$, а вертикальные линии показывают полученные

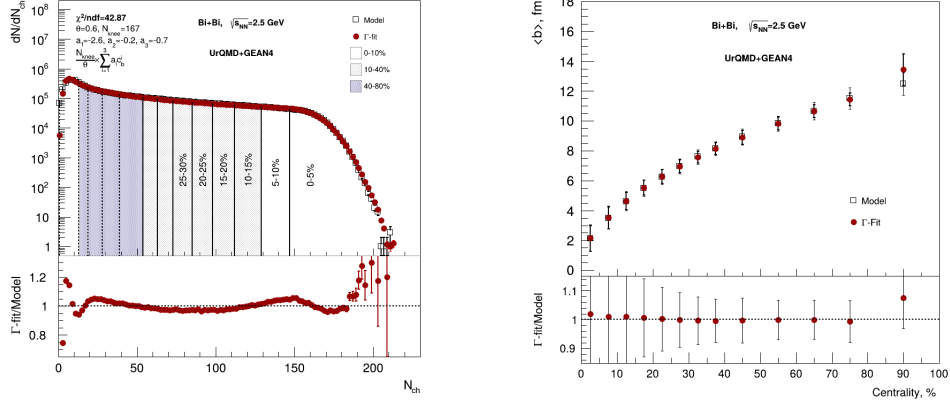

Рис. 2: Слева: Распределение множественности N_{ch} заряженных частиц в ТРС (открытые символы) и результирующая функция параметризации $P(N_{ch})$ (закрытые символы) для столкновений $Bi + Bi$ при энергии $E_{kin} = 1.45$ АГэВ ($\sqrt{s_{NN}} = 2.5$ ГэВ). Внизу указано отношение параметризации и первоначального распределения множественности. Справа: Зависимость средних значений прицельного параметра $\langle b \rangle$ от центральности для модельных данных (открытые символы) и результата применения “ Γ -fit” метода (закрытые символы).

классы по центральности: 0-5%, 5-10%, ... и так далее. На правой части Рис. 2 показана зависимость средних значений прицельного параметра $\langle b \rangle$ от центральности. Результаты, полученные из “ Γ -fit” метода, основанного на обратной теореме Байеса, (закрытые символы) довольно хорошо сходятся с оценками непосредственно из модельных данных (открытые символы).

Для идентификации протонов и положительно заряженных пионов использовалась информация об ионизационных потерях (dE/dx) частиц в газовом объеме ТРС и времени пролета частиц в детекторе ТОФ. Все частицы с отрицательным зарядом считались отрицательно заряженными пионами. На левой части Рис. 3 приведена зависимость dE/dx от жесткости частиц p/q . Для описания использовалась параметризация эксперимента ALICE (LHC), использующая 5 параметров [15]:

$$f(\beta\gamma) = \frac{p_1}{\beta^{p_4}} \left[p_2 - \beta^{p_4} - \ln \left(p_3 + \frac{1}{(\beta\gamma)^{p_5}} \right) \right], \quad (2)$$

где $\beta^2 = p^2/(m^2 + p^2)$, $\beta\gamma = p/m$, а p_i – параметры аппроксимации. После параметризации данной функцией были построены n - σ распределения $\left((dE/dx)^{measured} - f(\beta\gamma) \right) / f(\beta\gamma)$ от жесткости p/q . Далее эти распределения были параметризованы функцией Гауса в разных диапазонах жесткости и получены соответствующие величины средних квадратичных отклонений $\sigma(dE/dx)$. Схожим образом были параметризованы распределения квадратов масс (m^2) частиц в разных диапазонах жесткости и получены $\sigma(m^2)$. На правой части Рис. 3 показана зависимость m^2 частиц от жесткости p/q . Данные процедуры были проделаны для прото-

нов и положительно заряженных пионов. Далее были определены новые

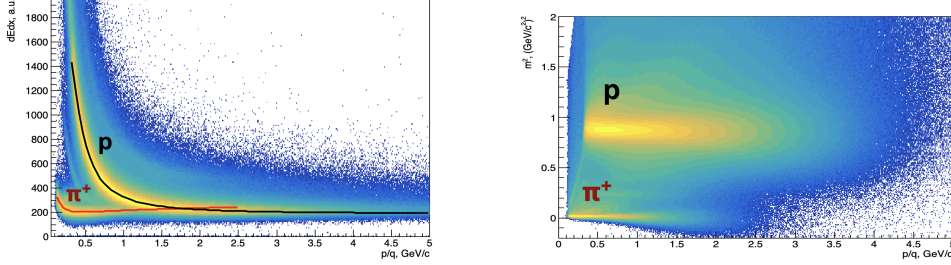

Рис. 3: Зависимость удельных потерь энергии частиц в ТРС dE/dx (слева) и квадрата массы (m^2) частиц (справа) от жесткости p/q для столкновений $Вi + Вi$ при энергии $E_{kin} = 1.45$ АГэВ ($\sqrt{s_{NN}} = 2.5$ ГэВ).

координаты (x, y) с помощью полученных параметризаций:

$$x_p = \frac{\left((dE/dx)^{measured} - f_p(\beta\gamma) \right)}{f_p(\beta\gamma) \sigma_p(dE/dx)}, \quad y_p = \frac{m^2 - m_p^2}{\sigma_p(m^2)}, \quad (3)$$

где нижний индекс "p" означает тип частицы, для которой были определены координаты (x, y) , а m_p^2 – табличное значение квадрата массы частицы. В итоге, для идентификации протонов и π^+ использовались критерии отбора по координатам (x, y) : $\sqrt{x_p^2 + y_p^2} < 2$, $\sqrt{x_\pi^2 + y_\pi^2} > 3$ для протонов и $\sqrt{x_\pi^2 + y_\pi^2} < 2$, $\sqrt{x_p^2 + y_p^2} > 3$ для π^+ .

Метод скалярного произведения был применен для получения результатов для коэффициентов направленного v_1 и эллиптического v_2 потоков протонов и пионов. В этом методе коэффициенты v_n можно записать через вектора потока Q_n и единичные вектора u_n [16–19]. Единичный вектор k -й частицы в событии можно определить как $u_{n,k} = e^{in\varphi_k} = (\cos n\varphi_k, \sin n\varphi_k)$, где φ_k – азимутальный угол импульса частицы. Вектор потока Q_n определяется как взвешенная сумма всех единичных векторов u_n в выбранной группе частиц в событии, называемом подсобытием: $Q_n = \sum_{k=0}^M \omega_k u_{n,k} = |Q_n| e^{in\Psi_n}$. Здесь M обозначает множественность частиц, входящих в данный вектор потока, а Ψ_n – угол плоскости симметрии. Единичные вектора u_n и вектора потока Q_n также были взвешаны на эффективность при соответствующих значениях поперечного импульса p_T и быстроты y частицы. На правой части Рис. 4 показана карта эффективности реконструкции протонов в плоскости p_T от y . Величина эффективности определена как $eff = \frac{dN/dydp_T(reco)}{dN/dydp_T(sim)}$, где $dN/dydp_T(reco)$ – число идентифицированных протонов в соответствующем диапазоне p_T и y , а $dN/dydp_T(sim)$ – аналогичная величина, полученная из первоначальных модельных данных. Коэффициенты v_n можно получить, проецируя вектор частицы u_n на Q -вектор Q_n : $v_n = \langle u_n Q_n \rangle / R_n$, где R_n называется поправочным коэффициентом разрешения плоскости симметрии, а скобки обозначают среднее значение по частицам и событиям. Аксептанс FHCAL был разделен на три подсобытия: F1, F2 и F3, см. левую панель на Рис. 5). В дополнении было использовано подсобытие (Tr) из ТРС

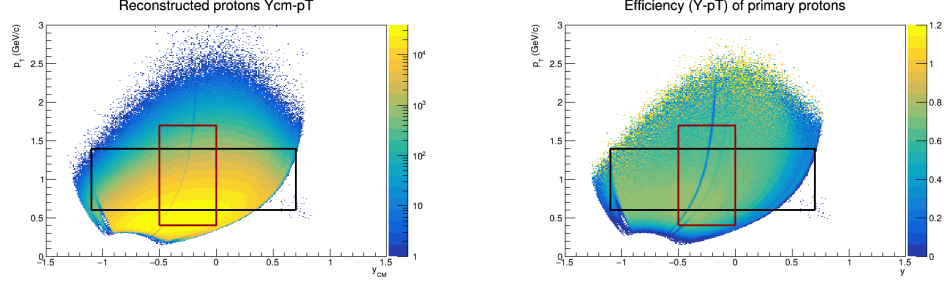

Рис. 4: Слева: Аксептанс протонов в плоскости p_T - y для столкновений $Вi + Вi$ при энергии $E_{kin} = 1.45$ АГэВ ($\sqrt{s_{NN}} = 2.5$ ГэВ). Справа: Карта эффективности реконструкции протонов в плоскости p_T - y . Величина эффективности указана цветом. Рамками обозначены кинематические окна для зависимостей v_n от y (черные линии) и p_T (красные линии).

(см. правую панель на Рис. 5) в кинематическом окне $-1 < y_{cm} < -0.6$, чтобы учесть возможную автокорреляцию между соседними подсобытиями (т.е. F1-F2 и F2-F3). Для единичных векторов u_n брались только

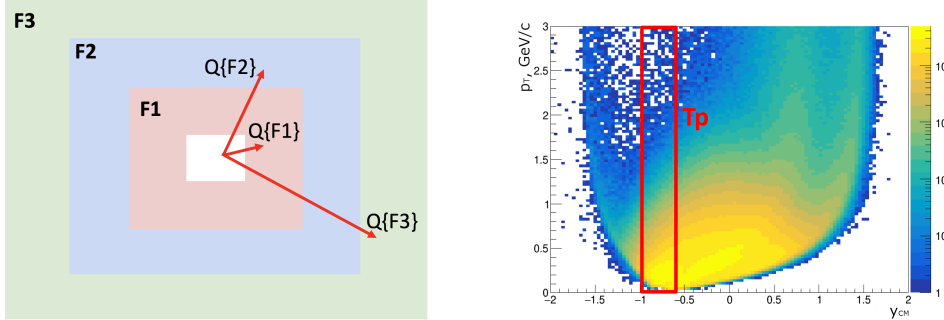

Рис. 5: Слева: Схематическое изображение модулей FNCal, разделенных на три подсобытия (F1, F2 и F3), обозначенных разными цветами. Стрелки обозначают Q-векторы каждого подсобытия. Справа: Схематическое изображение кинематического окна (в плоскости p_T - y_{cm}) для дополнительного подсобытия (Tp) из TPC.

треки частиц с количеством хитов в TPC $N_{hit} > 22$, чтобы гарантировать качество треков. Отбор первичных треков был выполнен с помощью величины ближайшего расстояния трека до восстановленной первичной вершины: $|DCA| < 1$ см. Измерения v_n были сделаны относительно плоскости симметрии первого порядка ($n = 1$):

$$v_1 = \frac{\langle u_1 Q_1^{F2} \rangle}{R_1 \{F2\{Tp\}(F1, F3)\}}, \quad v_2 = \frac{\langle u_2 Q_1^{F1} Q_1^{F3} \rangle}{R_1 \{F1\{TpF3\}\} R_1 \{F3\{TpF1\}\}}, \quad (4)$$

где поправочные коэффициенты разрешения плоскости симметрии R_1 рассчитывались следующим образом:

$$R_1 \{F1\{TpF3\}\} = \sqrt{\frac{\langle Q_1^{F1} Q_1^{Tp} \rangle \langle Q_1^{F1} Q_1^{F3} \rangle}{\langle Q_1^{Tp} Q_1^{F3} \rangle}}, \quad R_1 \{F2\{Tp\}(F1, F3)\} = \frac{\langle Q_1^{F2} Q_1^{Tp} \rangle}{R_1 \{Tp\{F1F3\}\}}. \quad (5)$$

Уравнения для $R_1\{F3(TpF1)\}$ и $R_1\{Tp(F1F3)\}$ эквивалентны уравнению для $R_1\{F1(TpF3)\}$ с заменой подсобытий (F1,F3) и (F1,Tp) соответственно. Для коррекций результатов на неоднородности в азимутальном акцептансе детектора, были использованы поправки для Q-векторов: рецентринг (recentering), поворот (twist) и масштабирование (rescale) [16].

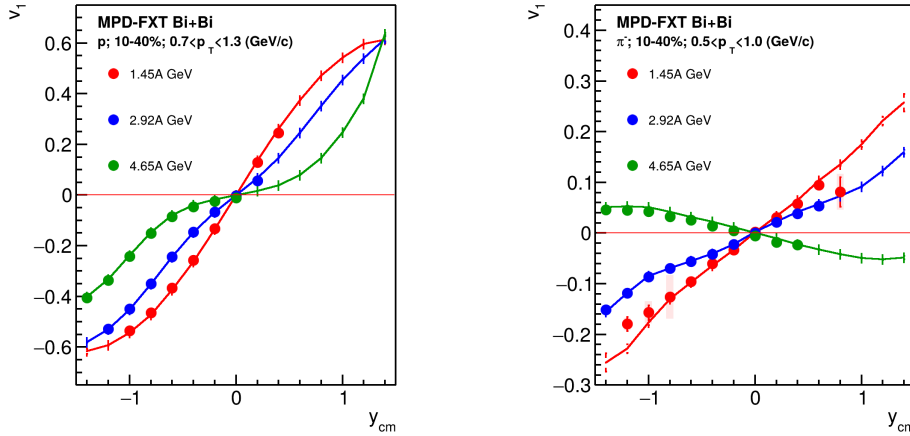

Рис. 6: Зависимость v_1 протонов (слева) и пионов π^- (справа) от быстроты y_{cm} для 10-40% центральных $Bi + Bi$ столкновений при $E_{kin} = 1.45, 2.92$ и 4.65 АГэВ. Закрытыми символами показаны значения v_1^{reco} из анализа полностью реконструированных событий, а сплошными линиями значения v_1^{true} напрямую из модели.

Результаты

На рисунках 6, 7 показаны зависимости $v_1(y_{cm})$ и $v_2(p_T)$ потоков протонов и пионов π^- для 10-40% центральных $Bi + Bi$ столкновений при $E_{kin} = 1.45, 2.92$ и 4.65 АГэВ ($\sqrt{s_{NN}} = 2.5, 3$ и 3.5 ГэВ, соответственно). Закрытые символы представляют результаты v_n^{reco} анализа полностью реконструированных данных, а сплошные линии показывают v_n^{true} результаты, полученные напрямую из модели UrQMD. Разные цвета представляют разные энергии. Сравнение показывает, что результаты v_n^{reco} , полученные из анализа реконструированных данных и из модели UrQMD v_n^{true} хорошо согласуются в области быстрот $y_{cm} \lesssim 0.5$. Расхождения в передней области быстрот являются результатом плохого акспетанса и эффективности идентификации частиц при $y_{cm} > 0.5$ в MPD-FXT.

Результаты анализа $v_1(y_{cm})$ протонов также сравнивались с результатами исследования эффективности измерения потоков в эксперименте BM@N [19] для $Bi + Bi$ столкновений при $E_{kin} = 1.45$ АГэВ, см. Рис. 8. Сплошные линии представляют v_1^{true} результаты из модели UrQMD, а символы – результаты анализа полностью реконструированных событий MPD-FXT и BM@N. Сравнение показывает, что MPD-FXT лучше сможет проводить измерения потоков в области задних и средних быстрот, в то время как BM@N лучше справляется с точностью измерений в области передних быстрот. В этом отношении эксперименты MPD-FXT и

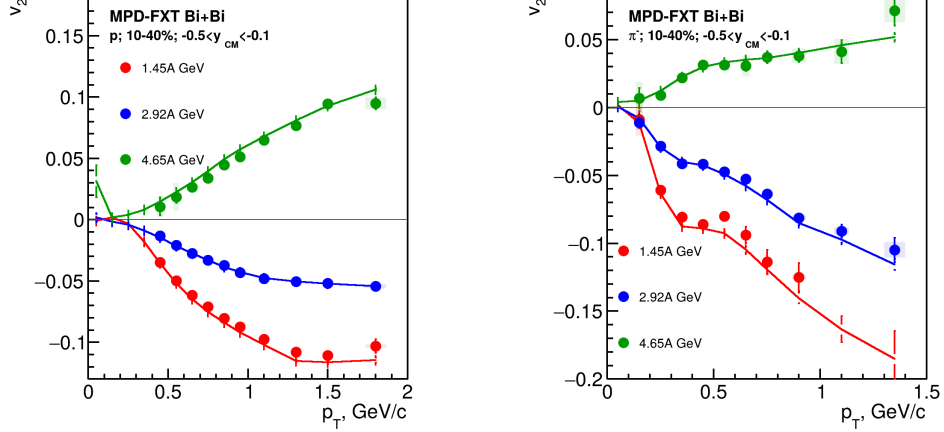

Рис. 7: Зависимость v_2 протонов (слева) и пионов π^- (справа) от p_T для 10-40% центральных $\text{Bi} + \text{Bi}$ столкновений при $E_{kin} = 1.45, 2.92$ и 4.65 АГэВ. Закрытыми символами показаны значения v_2^{reco} из анализа полностью реконструированных событий, а сплошными линиями значения v_2^{true} напрямую из модели.

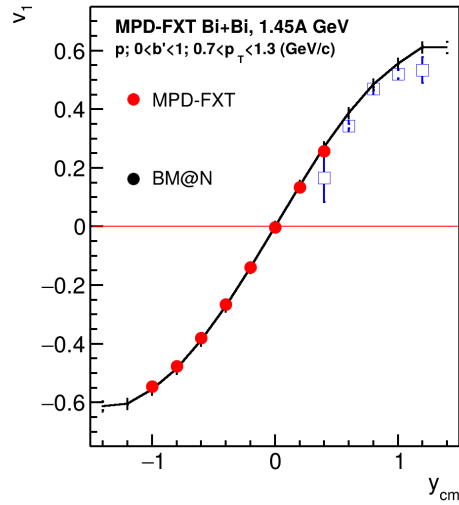

Рис. 8: Зависимость v_1 протонов от быстроты y_{cm} в столкновениях $\text{Bi} + \text{Bi}$ при $E_{kin} = 1.45$ АГэВ, символами показаны результаты анализа полностью реконструированных событий моделирования экспериментов MPD-FXT и BM@N.

BM@N дополняют друг друга и обеспечивают более широкий охват области быстрот для дифференциальных измерений потоков.

Заключение

В настоящей работе изучалась эффективность измерений направленного (v_1) и эллиптического (v_2) потоков протонов и заряженных пионов на установке MPD в режиме работы с фиксированной мишенью MPD-FXT. Было проведено моделирование эксперимента MPD-FXT с большой выборкой событий модели UrQMD, для $\text{Bi} + \text{Bi}$ столкновений при

энергиях $\sqrt{s_{NN}} = 2.5, 3$ и 3.5 ГэВ, в качестве входных данных. Для достижения реалистичной работы детекторных подсистем MPD-FXT использовался транспортный код GEANT4 и процедуры реконструкции из MPDROOT. Были протестированы реалистичные процедуры оценки центральности столкновений, плоскости симметрии, а также методы расчета поправочного коэффициента разрешения плоскости симметрии. Полученные результаты эксперимента MPD-FXT были проверены для измерений v_1 и v_2 протонов и заряженных пионов в зависимости от быстроты (y_{cm}) и поперечного импульса (p_T). Детальное сравнение результатов, полученных при анализе полностью реконструированных данных и данных на уровне генератора UrQMD, позволило сделать вывод, что система MPD-FXT будет достаточной для детальных дифференциальных измерений направленного и эллиптического потока в области быстрот $y \lesssim 0.5$. Сделан вывод, что эксперименты MPD-FXT и BM@N могут хорошо дополнять друг друга и обеспечивать более широкий охват по быстрой для дифференциальных измерений потоков.

Благодарности

Работа поддержана Министерством науки и высшего образования РФ, проект "Фундаментальные и прикладные исследования на экспериментальном комплексе класса мегасайенс NICA"FSWU-2024-0024

Список литературы

1. *Bzdak A., Esumi S., Koch V., Liao J., Stephanov M., Xu N.* Mapping the Phases of Quantum Chromodynamics with Beam Energy Scan // Phys. Rept. 2020. V. 853. P. 1–87. arXiv:1906.00936.
2. *Kekelidze V.D.* Heavy Ion Collisions: Baryon Density Frontier // Phys. Part. Nucl. 2018. V. 49, no. 4. P. 457–472.
3. *Abgaryan V. et al.* [MPD Collaboration] Status and initial physics performance studies of the MPD experiment at NICA // Eur. Phys. J. A. 2022. V. 58, no. 7. P. 140.
4. *Voloshin S.A., Poskanzer A.M., Snellings R.* Collective phenomena in non-central nuclear collisions // Landolt-Bornstein. 2010. V. 23. P. 293.
5. *Liu H. et al.* [E895 Collaboration] Sideward flow in Au + Au collisions between 2-A-GeV and 8-A-GeV // Phys. Rev. Lett. 2000. V. 84. P. 5488–5492.
6. *Pinkenburg C. et al.* [E895 Collaboration] Elliptic flow: Transition from out-of-plane to in-plane emission in Au + Au collisions // Phys. Rev. Lett. 1999. V. 83. P. 1295–1298.
7. *Adamczewski-Musch J. et al.* [HADES Collaboration] Directed, Elliptic, and Higher Order Flow Harmonics of Protons, Deuterons, and Tritons in Au + Au Collisions at $\sqrt{s_{NN}} = 2.4$ GeV // Phys. Rev. Lett. 2020. V. 125. P. 262301.

8. *Adamczyk L. et al.* [STAR Collaboration] Elliptic flow of identified hadrons in Au+Au collisions at $\sqrt{s_{NN}} = 7.7\text{-}62.4$ GeV // Phys. Rev. C. 2013. V. 88. P. 014902.
9. *Sorensen A., others.* Dense nuclear matter equation of state from heavy-ion collisions // Prog. Part. Nucl. Phys. 2024. V. 134. P. 104080. arXiv:2301.13253.
10. *Taranenko A.* Anisotropic flow measurements from RHIC to SIS // EPJ Web Conf. 2019. V. 204. P. 03009.
11. *Parfenov P.* Model Study of the Energy Dependence of Anisotropic Flow in Heavy-Ion Collisions at $\sqrt{s_{NN}} = 2\text{-}4.5$ GeV // Particles. 2022. V. 5, no. 4. P. 561–579.
12. *Bleicher M., others.* Relativistic hadron hadron collisions in the ultrarelativistic quantum molecular dynamics model // J. Phys. G. 1999. V. 25. P. 1859–1896.
13. *Agostinelli S. et al.* [GEANT4 Collaboration] GEANT4—a simulation toolkit // Nucl. Instrum. Meth. A. 2003. V. 506. P. 250–303.
14. *Parfenov P., Idrisov D., Luong V.B., Taranenko A.* Relating Charged Particle Multiplicity to Impact Parameter in Heavy-Ion Collisions at NICA Energies // Particles. 2021. V. 4, no. 2. P. 275–287.
15. *Blum W., Rolandi L., Riegler W.* Particle detection with drift chambers Particle Acceleration and Detection. 2008. ISBN: 978-3-540-76683-4, 978-3-540-76684-1.
16. *Selyuzhenkov I., Voloshin S.* Effects of non-uniform acceptance in anisotropic flow measurement // Phys. Rev. C. 2008. V. 77. P. 034904.
17. *Mamaev M. et al.* [HADES Collaboration] Directed flow of protons with the event plane and scalar product methods in the HADES experiment at SIS18 // J. Phys. Conf. Ser. 2020. V. 1690, no. 1. P. 012122.
18. *Mamaev M. et al.* [HADES Collaboration] Estimating Non-Flow Effects in Measurements of Anisotropic Flow of Protons with the HADES Experiment at GSI // Phys. Part. Nucl. 2022. V. 53, no. 2. P. 277–281.
19. *Mamaev M., Taranenko A.* Toward the System Size Dependence of Anisotropic Flow in Heavy-Ion Collisions at $\sqrt{s_{NN}} = 2\text{-}5$ GeV // Particles. 2023. V. 6, no. 2. P. 622–637.